

УДК 347.78

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ,
СОЗДАНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА****П. Г. РЕУТ****(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)**

Статья посвящена анализу правового режима музыкальных произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Исследуется противоречие между традиционными нормами авторского права и алгоритмической природой творчества искусственного интеллекта. На примере анализа пользовательских соглашений платформ SUNO, Stable Audio и Soundful выявляется правовая неопределенность в вопросах авторства и коммерческого использования сгенерированных при помощи искусственного интеллекта музыкальных произведений.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает революционное воздействие на креативные отрасли, в особенности на музыкальную индустрию. Нейросетевые генеративные модели (SUNO, Stable Audio и др.) демонстрируют способность к созданию как оригинальных музыкальных композиций, так и работ, стилистически имитирующих известных исполнителей. Сложившаяся правовая парадигма, отраженная в международных соглашениях (Бернская конвенция, Соглашение ТРИПС) и национальных законодательствах, базируется на классической доктрине авторства, требующей обязательного творческого участия человека. Данное обстоятельство поражает правовую неопределенность в отношении статуса произведений, сгенерированных ИИ.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь), музыкальные произведения с текстом или без текста являются объектом авторского права [1]. Авторское право возникает в силу факта создания музыкального произведения и признается созданным творческим трудом пока не установлено иное [1]. В законодательстве не раскрывается определение признака творчества как критерия охраноспособности произведения. А. С. Алисов отмечает, что «в юридической литературе предпринято большое количество попыток определить понятие «творчество», но правоведы остановились на том, что творчество необходимо рассматривать как деятельность человека, порождающую нечто качественно новое, интересное, уникальное и отличающееся оригинальностью и неповторимостью» [2, с. 48].

Существующие методы создания принципиально новых форм музыкальных произведений путем использования нейросетей создают правовую неопределенность касательно множества вопросов: возможности коммерческого использования произведений, созданных ИИ; прав авторства на такие произведения; а также правомерности использования охраняемых авторским правом музыкальных произведений для обучения ИИ-моделей.

Правовой статус музыкальных произведений, сгенерированных искусственным интеллектом, преимущественно регламентируется пользовательскими соглашениями платформ-разработчиков. Анализ условий обслуживания платформы «SUNO» демонстрирует дифференцированный подход к распределению имущественных прав: их принадлежность определяется тарифным планом, выбранным пользователем. В базовой версии правообладателем признается платформа, тогда как премиальные подписки предусматривают передачу исключительных прав конечному пользователю [3]. Условия обслуживания четко регламентируют понятие «некоммерческое использование», а именно: прослушивание песен на самом Сайте; скачивание своих песен для личного прослушивания; использование сгенерированной музыки на немонетизированных платформах; распространение среди друзей и знакомых [3]. Коммерческое использование включает в себя не только продажу и извлечение прибыли из произведения, но и возможность опубликования сгенерированных произведений на таких площадках как Spotify, Apple Music, YouTube, TikTok и т. д.

Аналогичный веб-сайт «Stable Audio», в основе которого лежит технология ИИ, в Условиях предоставления услуг также указывает, что владельцем созданного контента является пользователь данных услуг [4]. Однако данный ИИ генерирует не только на основе программных алгоритмов, но и путем обработки загружаемого в него контента. Касательно правового положения загружаемых данных в Условиях указано: «В отношении аудио, которое вы загружаете в Услуги, вы заявляете и гарантируете, что вы владеете необходимой лицензией, правом, названием или интересом в отношении такого аудио, включая, помимо прочего, все авторские права и права на публичность, содержащиеся в нем» [4]. Таким образом, загрузка аудио без лицензии запрещена и ответственность лежит на пользователе.

Согласно положениям Пользовательского соглашения веб-сайта «Soundful», весь контент, созданный посредством платформы, включая аудиоматериалы, сгенерированные алгоритмами искусственного интеллекта, изначально квалифицируется как собственность «Soundful» и относится к категории «Контента» платформы. Соглашение не содержит прямых указаний на признание авторства либо за пользователями, инициировавшими процесс генерации, либо за самим искусственным интеллектом как творческим агентом.

Такие произведения рассматриваются как результат функционирования платформы и, соответственно, подпадают под общие положения о собственности «Soundful» [5]. Таким образом, анализ пользовательского соглашения Soundful позволяет сделать вывод о том, что текущая правовая модель платформы не предусматривает признания авторских прав пользователей на музыкальные произведения, сгенерированные искусственным интеллектом, оставляя за компанией исключительные права на такой контент, за исключением случаев специального лицензирования.

На сегодняшний день нет единого международного стандарта, регулирующего авторские права на контент, созданный ИИ. В США в 2023 году Верховный суд подтвердил, что произведения, созданные без «существенного человеческого участия», не могут быть защищены авторским правом (дело *Thaler v. Perlmutter*) [6]. Судебная практика Китая по вопросам авторства произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, демонстрирует эволюцию подходов. Знаковым стало решение по делу Ли Юнкай против Лю Юаньчун, впервые официально признавшее пользователя системы генеративного ИИ автором созданного изображения [7]. В отличие от более раннего дела Tencent против Yingxun, где компания-разработчик автоматически была признана автором, современная судебная практика Китая исходит из концепции «ИИ как инструмента реализации человеческого творческого замысла» [7].

Ключевым условием для признания музыкального произведения объектом авторского права является наличие творческого вклада человека. В контексте работы с генеративным ИИ данный вклад представляет собой сложный, многоэтапный процесс. Он начинается с этапа концептуализации, на котором формируется художественный замысел, определяются жанровые, стилистические, эмоциональные и структурные параметры будущей композиции. На следующем этапе пользователь задает конкретные музыкальные характеристики (гармонию, фактуру, тембр), что требует от него не только технических навыков, но и развитого художественного вкуса. Значительный творческий компонент заключен также в функции художественного редактора, когда автор осуществляет отбор и критическую оценку сгенерированных вариантов, руководствуясь первоначальным замыслом. Завершается процесс стадией постпродакшена и аранжировки, подразумевающей содержательное редактирование и обогащение полученного материала.

Важно подчеркнуть, что подобная деятельность не сводится к механическому взаимодействию с интерфейсом ИИ-системы, а представляет собой полноценный творческий акт, в котором технологические инструменты выполняют функцию расширения художественных возможностей композитора, а не подменяют его творческую волю. В предложенной интерпретации, роль результата творческой деятельности не упраздняется, а ИИ становится лишь предметом реализации творческого потенциала, как, например, гитара и песня, где гитара – предмет, и на нее распространяется право собственности, а песня – объект охраны авторского права.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о системном несоответствии действующего в Республике Беларусь законодательства в сфере интеллектуальной собственности новым реалиям, связанным с созданием музыки с применением ИИ. Возникающий нормативный пробел компенсируется фрагментарно – через условия пользовательских соглашений генеративных платформ, чья политика в области прав на контент варьируется от полного их резервирования за разработчиком до передачи пользователю по премиум-тарифам. Центральной правовой коллизией остается конфликт между устоявшимся пониманием авторства, предполагающим человеческий творческий вклад, и объективной алгоритмической природой генерации. Выходом из сложившейся ситуации представляется легальное определение признаков «существенного творческого вклада» человека, что создаст юридический инструмент для разграничения произведений, созданных посредством ИИ как инструмента, и произведений, созданных исключительно алгоритмом. Такое разграничение заложит фундамент для последующей модернизации национального правового поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.04.2025).
2. Алисов, А. С. Понятие музыкального произведения как объекта авторского права и вида произведения как результата интеллектуальной (творческой) деятельности / А. С. Алисов // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3 (17). – С. 48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzykalnogo-proizvedeniya-kak-obekta-avtorskogo-prava-i-vida> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Suno : [Website]. – URL: <https://suno.com/terms> (Date of access: 15.04.2025).
4. Stable Audio : [Website]. – URL: <https://stableaudio.com/terms> (Date of access: 15.04.2025).
5. Soundful : [Website]. – URL: <https://soundful.com/terms-and-conditions/> (Date of access: 16.04.2025).
6. Justia: Federal Appellate Court Cases : [Website]. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/cadc/23-5233/23-5233-2025-03-18.html> (Date of access: 16.04.2025).
7. App2Top: Азиатский опыт защиты авторских прав на работы, созданные с помощью ИИ : [сайт]. – URL: <https://app2top.ru/pravo/aziatskij-opyt-zashhity-avtorskih-prav-na-raboty-sozdannyye-s-pomoshhh-yu-ii-razbor-ot-revera-218065.html> (дата обращения: 16.04.2025).